

ВЫВЕДЕНИЕ ЯИЦ БАБОЧЕК

Обнаружив алхимическое наследие, все трое не сразу покинули долину и Туманный лес.

Зачарованная бабочка оказалась такой драгоценной находкой. Как они могли её пропустить? Все трое искали информацию о бабочке в книгах и нефритовых слипах. И вскоре нашли её.

Они сели на открытой площадке перед деревянной хижиной, расстелили одеяло и, поедая принесенные с собой пайки, читали информацию о том, как установить связь с бабочкой и как её кормить.

Было ясно, что первоначальный владелец очень заботился об этих Зачарованных бабочках, и большие поляны цветов и растений в долине были посажены специально для них. Что касается других видов бабочек, то, возможно, их привлекло это окружение позже.

Фэн Мин и Фэн Цзиньлинь также узнали из полученной информации, что алхимика, пришедшего из секты «Святого Истока», звали Сюй Ци.

Фэн Мин молча подумал, что унаследовал от Сюй Ци алхимические навыки и опыт, что делало его, в некотором роде, учеником Сюй Ци.

Он мало чем мог помочь Сюй Ци, но если в будущем ему представится возможность попасть на территорию секты «Святой Исток», он хотел бы расследовать прошлое Сюй Ци и выяснить, правдивы ли обвинения против него.

Если бы это было неправдой, он бы нашел способ оправдать Сюй Ци и восстановить его невиновность.

Что касается тела Сюй Ци, они втроем договорились не перемещать его, оставив в деревянном доме и долине, где он жил, в окружении цветов, растений и бабочек.

Внешний защитный массив и ядовитая пыльца Зачарованной бабочки затрудняли проникновение посторонних. Не каждый обладал навыками создания формаций такого уровня, как Бай Цяомо, и не все знали, как нейтрализовать яд.

Изучив данные, все трое пришли к выводу, что лучший способ - это вывести и вырастить Зачарованную бабочку самостоятельно, начиная с яиц.

Принуждение взрослых особей Зачарованных бабочек к признанию их в качестве своих хозяев было бы проблематичным, поскольку рой уже произвел на свет королеву. Разгневанная королева вызвала бы бунт и нападение роя на любых нарушителей.

Фэн Мин предложил: - Почему бы нам не взять несколько яиц бабочек и не вырастить их с нуля? Это позволило бы нам лучше сблизиться с вылупленными бабочками.

Это также отчасти было необходимо для того, чтобы бабочки продолжали защищать долину и место последнего упокоения Сюй Ци.

Фэн Цзиньлинь и Бай Цяомо не возражали.

Зачарованные бабочки жили здесь много лет и отложили большое количество яиц. Изъятие части из них не возымело бы никакого эффекта, поэтому бабочки не стали им препятствовать.

В их группе было три человека, и каждый взял по десять яиц.

Их целью не было создание большого роя Зачарованных бабочек. Для них Зачарованные бабочки служили двум целям: во-первых, их ядовитая пыльца; во-вторых, они обладали способностью становиться невидимыми, что позволяло им действовать как их глаза и уши, собирая необходимую информацию незамеченными.

Помимо яиц бабочек, они также собрали семена цветов и растений, растущих в долине, поскольку большинство из них очень нравились этим Зачарованным бабочкам.

Они также выкопали несколько клеверов-многолистников, чтобы случайно не убить себя, прежде чем использовать ядовитую пыльцу против своих врагов, что было бы абсурдной ситуацией.

После всего этого они собрали все спелые плоды «Серебряной Луны». Наконец, Фэн Мин закрыл дверь деревянной хижины, и все трое отправились в путь.

Перед тем как снова вступить в окутанную туманом местность, Фэн Мин помахал на прощание бабочкам в долине.

На этот раз он увидел ещё больше темно-голубых бабочек, собравшихся группами. Это было так красиво и сказочно, словно бабочки прощались с ними.

Скорость выхода была намного выше скорости входа. Бай Цяомо обнаружил схему построения за пределами долины, внутри деревянного дома, и лучше ознакомился со здешним массивом.

Поскольку они задержались в долине на некоторое время, уже начинало темнеть, когда они наконец вышли из окутанной туманом местности.

Фэн Цзиньлинь достал три талисмана: - Это талисманы невидимости. Если прикрепить их к телу и активировать, можно на время скрыть своё присутствие. Эффект похож на действие Зачарованной бабочки. После того как избавимся от любопытных глаз снаружи, ещё не поздно будет появиться снова.

Многие культиваторы видели, как они втроём вошли, и то, что они вышли невредимыми, несомненно, вызвало бы подозрения.

Худший сценарий заключался в том, что люди заподозрили бы, что они проникли вглубь Туманного леса и остались невредимы. Если бы эта новость распространилась, это привлекло бы внимание многих сил в Солнечном городе.

Чтобы избежать таких неприятностей, лучше было бы позволить этим людям поверить, что они втроём навечно остались в глубинах Туманного леса.

Фэн Мин поднял талисман и надел его на себя: - Хорошо, пусть эти ребята снаружи гадают.

Бай Цяомо улыбнулся и тоже взял талисман. После того как они активировали талисманы, они смогли почувствовать местоположение друг друга. Фэн Цзиньлинь схватил по одному человеку за руки и быстро улетел.

И действительно, снаружи дежурило немало культиваторов, ожидавших результата. Конечно, никто не верил, что эти трое смогут выбраться в целости и сохранности, но это не помешало всем наблюдать за происходящим.

После наступления темноты эти культиваторы разбили лагерь на ночь, поедая жареное мясо и обсуждая трех идиотов, появившихся накануне.

Мимо них пронесся порыв ветра, но никто не обратил на это внимания. Разве странно, что в горах ночью дует ветер?

Это было совершенно нормально; просто обычный горный ветерок. Они даже не остановили разговор.

Фэн Мин услышал, как эти люди назвали их «тремя идиотами», и невольно стиснул зубы. Такой гений, как он, в устах этих людей стал идиотом.

Стиснув зубы и успокоившись, Фэн Мин решил позволить этим парням быть высокомерными и думать, что только они умны. Настоящие гении, подобные ему, не стали бы опускаться до уровня этих заурядных людей.

Размышляя о том, как им на этот раз удалось тихо и незаметно сколотить целое состояние, Фэн Мину хотелось от души рассмеяться.

Ладно, чтобы не выдать их следы, ему лучше быть сдержанным.

Когда в лесу стемнело, Фэн Цзиньлинь, мчась на полной скорости, уже увёл Фэн Мина и Бай Цяомо далеко от Туманного леса. Основываясь на своем опыте, он нашёл относительно безопасное место для ночлега, планируя продолжить путь обратно в Солнечный город на рассвете.

Путешествовать ночью было особенно опасно, и даже если им удастся добраться до Солнечного города, городские ворота ночью всё равно плотно закрыты, что делает вход невозможным.

Отдыхая, Фэн Мин невольно повторил, как те парни их описывали. Фэн Цзиньлинь громко рассмеялся. Бай Цяомо тоже рассмеялся и покачал головой. Он не ожидал, что Фэн Мин так возмутится.

Фэн Цзиньлинь сказал ему: - Хорошо, не сердись. Не опускайся до уровня этих обычных культиваторов. Чем больше они будут считать нас дураками, тем безопаснее для нас. Ладно, папа пойдет ловить дикого зверя. У нас будет свежее жареное мясо сегодня вечером.

- Будь осторожен, папа.

- Знаю.

Они использовали формационные диски из долины, чтобы создать защитное построение на месте отдыха, поэтому Фэн Цзиньлинь спокойно ушел. Вскоре он вернулся с тушами нескольких диких зверей, мясо которых было очень нежным.

Пожарив мясо, они наслаждались едой, смеялись и вели оживленные разговоры. Все были в приподнятом настроении из-за богатого урожая.

Насытившись едой и напитками, Фэн Мин мирно уснул. Он не спешил изучать алхимическое наследие; отдых был для него в приоритете. А он не спал всю предыдущую ночь. Бай Цяомо Фэн Цзиньлинь тоже отправил отдохнуть.

После хорошего ночного сна на рассвете следующего дня все трое вернулись на Синепёрой птице тем же маршрутом. Затем по пути они пересели на рогатых лошадей, направляясь в Солнечный город. Время было выбрано идеально; действие пилюль «Маскировки» ещё не закончилось.

Достигнув городских ворот, они присоединились к другим группам, входящим в город, заплатили за вход и беспрепятственно прошли внутрь.

Вернувшись в дом семьи Фэн, Фэн Цзиньлинь и Фэн Юэ обменялись взглядами. Он понял, что последние два дня всё было в порядке и никаких неожиданных происшествий не случилось.

Фэн Юэ также поняла по их глазам, что всё прошло хорошо. В её сердце поднялась радость, но она сдержалась и договорилась с тремя охранниками о том, чтобы они снова поменялись личностями.

Бай Цяомо видел доверие Фэн Цзиньлиня к Фэн Юэ, и воспоминания из прошлой жизни подсказывали ему, что Фэн Юэ достойна этого доверия, поскольку она всегда следовала за командиром Фэн и была его самой способной помощницей.

После возвращения Фэн Мин хорошенько принял ванну и вымылся с головы до ног. Затем он вкусно поел и рухнул в кресло, не двигаясь.

Честно говоря, он впервые так потрудился с момента прибытия в этот мир, и всё, чего он хотел сейчас, - это лечь и хорошо выспаться.

Напротив него Бай Цяомо всё ещё сидел прямо, выпрямив спину. Фэн Мин причмокнул губами и сказал: - Отец меня совсем избаловал. Два дня работы - это пустяк для обычного культиватора, но я всё равно чувствую усталость.

В прошлом поведение Фэн Мина действительно считалось бы очень деликатным в глазах Бай Цяомо, и он относился бы к этому человеку свысока.

Но теперь он улыбнулся и сказал: - Твоё тело отличается от тела обычных культиваторов. После выздоровления ты будешь ничем не хуже остальных.

Он сказал это, но на душе ему стало немного тяжело, потому что он вспомнил слова «старого монстра» Цан Су.

Фэн Мин просто подбежал к кровати и, рухнув без сил, последовал зову своего сердца: - Не придумывай мне оправданий. Я действительно жил слишком комфортно последние десять лет, из-за чего сейчас не могу выносить никаких трудностей. Но ничего страшного, если я буду полон решимости, я обязательно изменюсь. Подожди, после того как я хорошо выплюсь сегодня ночью, завтра утром я начну усердно работать.

Бай Цяомо: - Пфф.

Ладно, этому парню нужен был комфорт. Если он хотел усердно работать, ему сначала нужно было хорошо выспаться.

Завтра или, возможно, послезавтра. Сколько раз Фэн Мин будет откладывать начало новой жизни на завтрашний день!

Но Бай Цяомо нисколько не возражал. Он надеялся, что Фэн Мин всегда сможет жить такой беззаботной жизнью, если это будет возможно.

К сожалению, он знал, что сейчас не может обеспечить Фэн Мину безопасность и позволить ему жить такой жизнью.

Через мгновение со стороны Фэн Мина послышалось тихое похрапывание; он заснул прямо во время разговора.

Бай Цяомо на цыпочках подошёл, накрыл Фэн Мина одеялом и вернулся на своё место, чтобы начать совершенствование.

В своей прошлой жизни он занимался совершенствованием только для себя.

На этот раз, казалось, дело было не только в этом.

Возможно, начать всё сначала было не так уж и бессмысленно.

***

Верный своему слову, Фэн Мин со следующего дня приступил к усердной учебе, постоянно погруженный в книги, привезенные из долины. Он читал не только трактаты по алхимии, но и проницательные рассуждения Сюй Ци, а также другие теоретические тексты по алхимическому искусству.

Именно этого не хватало Фэн Мину, поскольку он не получил традиционного алхимического образования.

В течение следующих нескольких дней Фэн Мин и Бай Цяомо редко появлялись на публике. Ранее люди, выдававшие себя за них, лишь ненадолго показывались, чтобы попасться на глаза наблюдающих; и они всё время оставались в городе.

Теперь, когда они больше не выходили на улицу, никто ничего не заподозрил.

Однако те, кто хотел с ними связаться, начинали терять терпение. Они не могли просто так прийти к ним домой, ведь они никогда раньше не контактировали.

Фэн Мин не стал задумываться о том, что подумают эти люди. Он с жадностью изучал драгоценные книги и нефритовые слипы, быстро расширяя свои знания в области алхимии.

Чем больше он узнавал, тем больше понимал, насколько поверхностным было его прежнее понимание, ведь его учитель, Хэ Шу, тоже был алхимиком-самоучкой.

Как и следовало ожидать от алхимика из секты «Святой Исток», алхимическое наследие Сюй Ци было очень полным.

Пока Фэн Мин учился, Бай Цяомо оставался в соседней комнате, изучая магические формации,

которые он добыл в долине.

В своей прошлой жизни он не был знаком с техниками построения секты «Святой Исток». Теперь, получив новый шанс, он смог тщательно изучить их и заложить более прочную основу для своей собственной техники построения массивов.

Фэн Мин не только читал книги, но и применял свои знания на практике, улучшая рецепты пилюль. Так он совершенствовал навыки алхимии.

Сначала он отточил все пять типов пилюль, которым научился ранее. Благодаря новым знаниям, хотя и полученные им пилюли по-прежнему были высшего качества, Фэн Мин почувствовал, что изготавливать их стало намного проще, не полагаясь исключительно на свою особую духовную силу.

Постепенно Фэн Мин начал создавать новые пилюли. С каждым днем он всё глубже погружался в искусство алхимии. Пробуя новые рецепты, он начинал с простых, затем переходил к средним и, наконец, к высококачественным пилюлям. В итоге появились идеальные пилюли наивысшего сорта. Бай Цяомо с восхищением наблюдал за стремительным прогрессом Фэн Мина в алхимии.

В конце концов, он перестал обращать на это внимание. Ну и что, если Фэн Мин мог оттачивать изготовление пилюль высшего качества за короткое время? Было бы странно, если бы это было невозможно.

Таким образом, разнообразие и количество пилюль высшего качества у Бай Цяомо постепенно увеличивались. У него было предчувствие, что однажды его кольцо-хранилище будет переполнено всевозможными безупречными пилюлями высшего качества.

Возможно, однажды его озаботит такое обилие безупречных пилюль высшего качества.

Это, безусловно, будет самым приятным видом неприятностей.

Бай Цяомо усмехнулся, представляя это в своих фантазиях.

Между делом Фэн Мин готовил жидкость для выведения личинок из яиц бабочек. Эта жидкость могла повысить жизнеспособность яиц и увеличить процент вылупления. Вылупившиеся личинки будут более крепкими и качественными.

Да, первыми из яиц бабочек вылуплялись не полностью сформировавшиеся Зачарованные Бабочки, а личинки.

Все три порции яиц бабочек были отправлены Фэн Мину, который должен был выводить их все вместе. Перед их высиживанием все трое капнули на яйца свою кровь, чтобы установить с ними духовную связь и завершить процесс первоначального распознавания хозяина.

Фэн Мин поднял глаза и увидел улыбку на лице Бай Цяомо. Несмотря на то, что он провел с ним уже много времени и привык к его внешности, Фэн Мин всё ещё считал Бай Цяомо невероятно красивым.

Неудивительно, что в сюжете, известном тому незадачливому переселенцу душ, Бай Цяомо окружали всевозможные красавицы, которые хотели сблизиться с ним.

Фэн Мин спросил: - Брат Бай, чему ты улыбаешься?

Бай Цяомо дотронулся до носа. Ему было неловко говорить о том, что он думает, поскольку это могло бы испортить его репутацию перед Фэн Мином.

Он подошел к Фэн Мину и посмотрел на яйца бабочек, замоченные в лечебном растворе, сменив тему: - Я ничему не улыбаюсь. Сколько времени нужно замачивать эти яйца, чтобы вылупились личинки?

Фэн Мин тут же ответил: - Согласно записям Старшего Сюй Ци, их нужно вымачивать месяц, чтобы впитать всю лечебную силу, чтобы они вылупились в наилучшем состоянии.

Увидев, что Фэн Мин отвлекся и перестал обращать внимание на его улыбку, Бай Цяомо сказал: - Всё в порядке, времени осталось немного. Надеюсь, эти яйца бабочек не пропадут зря.

Фэн Мин поднял брови и сказал: - Ты меня недооцениваешь. Лечебный раствор, который я лично приготовил, определенно лучший, и все вылупившиеся личинки будут сильными и здоровыми. Я верну тебе все десять личинок. Ни одна не пропадет.

<http://bllate.org/book/13718/1323181>